

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

А.И. Антонов, докт. философ. наук, заслуженный проф., зав. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА (опыт применения семантического дифференциала в социопоэтике)

Antonov Anatoly Ivanovich, doctor of philosophical science, professor faculty of sociology Lomonosov Moscow State University, e-mail: antonov_ai@mail.ru

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE SOCIOLOGICAL STUDY OF POETRY (the use of semantic differentials in sociopoetics)

В социологии литературы наряду с изучением содержания художественных произведений и социальных характеристик героев повествования важным является исследование самого процесса созидания. Здесь представлена попытка взгляда на стихотворчество и его результаты сквозь призму поведенческого подхода посредством контент-анализа поэтических текстов. Созидание стихотворения рассматривается как поведенческий процесс самоактуализации творческих потенций, взаимодействия системы потребностей и социальных ситуаций, выражаемый вербально средствами языка. В ходе фреймирования актуализированные чувства и мысли поэта воплощаются в поэтические формы. Основная гипотеза состоит в том, что душевные диссонансы ищут выхода в стиховой гармонии. Техника семантического дифференциала (СД) дает ключ к разгадке текста. Контент-анализ стихотворений (циклов, книг) отдельных поэтов по методу СД может способствовать пониманию сходств и различий последовательных этапов творчества одного и того же мастера, либо объяснить несходства сопоставляемых между собой поэтов. Анализ отдельных стихотворений Блока, Гумилева, Есенина, Ахматовой и др. может продемонстрировать особенности стиля, индивидуального своеобразия каждого из рассматриваемых поэтов с точки зрения диалектики противопоставления. В статье обсуждаются возможности метода СД и поиска шкал-антонимов в авторском тексте при изучении творческого процесса на материале особенностей поэтики классика русской поэзии Александра Блока.

Ключевые слова: социопоэтика, антонимы языковые и речевые, прямые и косвенные антонимы, местоименные антонимы, личностный словарь антонимов, тезаурус оппозиций, полярные сравнения, метод семантиче-

* **Антонов Анатолий Иванович**, e-mail: antonov_ai@mail.ru

ского дифференциала (СД), семантический дифференциал, диссонансы и консонансы, фреймирование, креативное поведение, метафорические полярности, поэтические оппозиции, контент-анализ, диспозиции.

In sociology, literature, along with the study of the content of works of art and social characteristics of characters it is important to study the creative process. Here is an attempt to look at the poetry writing and its results through the prism of the behavioral approach on the basis of the poetry content analysis. Creation of the poem is considered as a behavioral creative process of self-actualization of creative potential, interactions of the system of requirements and social situations verbally expressed by means of language. During the framing actualized thoughts and feelings of the poet translated into poetic form. The main hypothesis is that the emotional dissonance express itself poetically. Semantic differential (SD) technique provides a clue to the text. Content analysis of poems (cycles, books) of separate poets through SD method could provide the understanding of similarities and differences of successive stages of the creating creative process of the same master, or explain the dissimilarity of poets compared to each other. The analysis of separate poems of Blok, Gumilev, Yesenin, Akhmatova ect. may demonstrate style features, the individual originality of each poets considered in terms of the dialectic opposition. The article discusses the possibilities of the SD method and the antonyms scales search in the author's text in the study of the creative process, based on the characteristics of the poetry of classical Russian poet Alexander Blok.

Keywords: *sociopoetics, lexical antonyms, direct and indirect antonyms, pronoun antonyms, personal dictionary of antonyms, thesaurus opposites, polar comparisons, SD method, semantic differential, dissonances and consonances, framing, creative behavior, metaphorical polarity, poetry opposition, content-analysis, disposition.*

Социология литературы занимается не только исследованием мнений читателей о художественных произведениях, но также анализом прозаических и поэтических текстов, их содержания, иными словами, социологическим объяснением сюжетов, повествования, социального облика героев литературных произведений, характеристикой социальных типов — персонажей, их социальных ролей¹. Но есть еще социология (социальная психология) самого процесса сочинительства, процесса создания различных литературных сочинений. Например, в социологии поэзии интересен процесс созидания с точки зрения того, каковы истоки стихосочинительства, почему человек начинает писать стихи, избирает стихотворную форму для самовыражения. Что дает поэту в экзистенциальном и социально-психологическом плане творчество? Почему поэты предпочитают малые и более пространственные формы для выражения

¹ См.: Канторович В. Родственная нам наука // ЛГ. 1966. № 53; Он же. Перепись литературного населения // ЛГ. 1967. № 33; Он же. От имени литературного населения // ЛГ. 1968. № 31.

своих чувств и мыслей, наконец, почему поэт, находящийся в плену вдохновения, ставит точку там, где ее ставит? Одна из гипотез рассматривает поэта как обычного человека, взаимодействующего с другими, но испытывающего сильную потребность в самопознании собственных переживаний и эмпирически нашедшего именно в стихосложении возможность проникновения в глубины своего Я. Само сочинение стихотворения есть осознание своего положения, собственных настроений и чувств, постепенное снятие возникших в повседневности стрессов. В книгах стихов обычно выделяются отдельные их циклы, и это не случайно, так как на протяжении одного стихотворения как бы оно ни было пространно, не всегда удается купировать актуальную напряженность. Циклы стихов появляются, чтобы снимать стрессовые ситуации и разрешать пробуждаемые ими диссонансы в цепочках консонансов и соглашений с самими собой.

Метод семантического дифференциала (СД) давно и далеко вышел за пределы психосемантики и лингвистики. Имеющийся опыт говорит о том, что этот метод с успехом может использоваться в исследованиях социального поведения личности, в изучении феноменов диспозиционной регуляции индивидуального поведения. К примеру, применение метода СД в поведенческой (социологической) демографии показало, что измерение репродуктивных установок и социальных норм детности является важным дополнением к практике статистики мнений о предпочитаемых числах детей². Использование техники СД в микросоциологии семьи позволило разработать методику анализа совместимости супругов, а также сплоченности членов семьи³.

Метод СД при социологических опросах разного рода (анкетирование, интервьюирование) позволяет получать более надежную информацию, так как в силу проективности самой процедуры оценивания вербальных объектов снимается самоконтроль респондентов, желание представить свое Я в более выгодном свете.

Процесс ответа на вопросы социологических анкет и бланков интервью представляет собой разновидность социального поведения (потребности — диспозиции — ситуации). И в самом деле, есть определенная мотивация к заполнению анкет, потребность участия в опросе; есть различные особенности ситуации опроса, способствующие или препятствующие успешному ответу на вопросы; есть блок диспозиций, в которых принимаются решения, как именно

² Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980.

³ Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 1998 (повторные издания 2005, 2010, 2013).

отвечать на основе фреймирования — индивидуального определения ситуации опроса; наконец, есть результат респондентского поведения — заполненная анкета. Заполнение анкеты является поведенческим действием, в процессе и в результате которого актуализированные ценностные ориентации респондента выражаются в мнениях при ответах на конкретные вопросы. Тестирование по методу СД позволяет снять искажение мнений респондентом, так как неопределенность процедуры гасит самозащиту. Техника СД — определение точки, интенсивности своего отношения к объекту на шкале активное—пассивное (полное—пустое, твердое—мягкое и т.д.) — не позволяет респонденту угадать намерения социолога, то, как будут использоваться данные опроса. При этом сама процедура работы по шкалам проста и понятна респонденту.

Работа поэта может быть уподоблена работе респондента, разница в том, что поэт сам ставит перед собой задачу и сам пытается наилучшим образом разрешить ее, отбирая ассоциативно наилучшие слова и рифмы. Переживаемые поэтом чувства в момент созидания текста воплощаются по правилам поэтики стихосложения в словах окончательного варианта стихотворения, хотя сам процесс творчества остается за скобками. Эмоциональные импульсы к созиданию задаются жизненной коллизией, психологическими диссонансами поэтического Я, требующими смягчения напряженности и снятия стрессов. Создание стихотворения может рассматриваться как разновидность социального поведения личности. Творческое или креативное поведение состоит из четырех элементов: 1) потребности в создании стихотворения, 2) социальных ситуаций, способствующих (или нет) реализации потребности, 3) фреймирования — процесса самовыражения с помощью поэтических средств, 4) результата поведения — текста стихотворения. Взаимосвязи этих элементов между собой можно обозначить диспозициями (см. рис.). Согласно данным рисунка, в блоке 3 происходит взаимодействие диспозиций — когда душевный настрой поэта влечет к работе над текстом по правилам стихосложения.

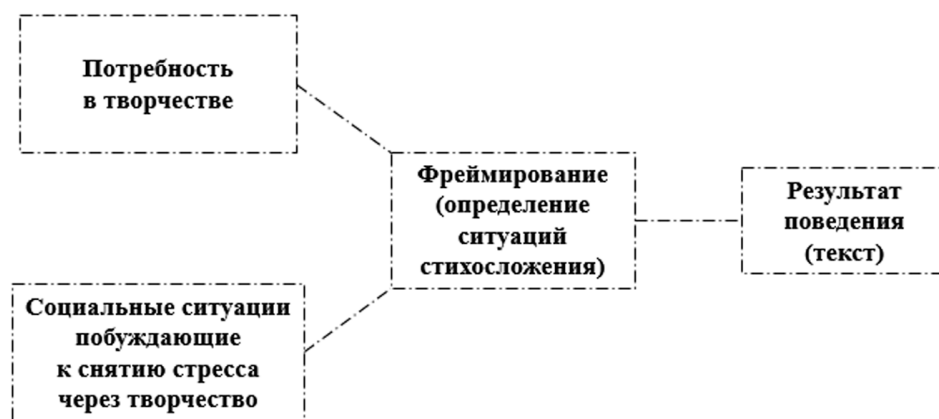

Рис. Диспозиционная регуляция креативного поведения личности

Побуждение к стихотворчеству диктуется экзистенциальными состояниями автора, настоятельность которых заставляет поэта стремиться к облегчению души, к катарсису (очищению). В процессе сочинительства поэт ориентирован на достижение катарсиса, на снятие диссонансных напряжений и по мере приближения к исковому облегчению завершается собственно стиховая ткань произведения искусства. Чем больше был диссонанс (между мыслями и чувствами, звуковыми и зрительными восприятиями, и вербальными кальками их), и чем адекватнее было его снятие, погашение, тем больше гармония между ними в стихах, тем значимее итог художественного самовыражения. Однако именно этот процесс вдохновенного стихосложения остается неизвестным: неясно, как конструируется сама поэтическая вещь, как она разворачивается на своем вербальном пространстве и приходит к завершению. Другими словами, можно ли из самого текста извлечь картину стихостроительства и какими аналитическими средствами?

Искусство ориентировано на других, предполагает аудиторию, публику, оно невозможно без восприятия ценителями, потребителями. Читатели литературных текстов, по-видимому, испытывают схожие с автором ощущения, и чем сильнее это подобие, тем значительнее эстетическое и социальное воздействие. Художественный эффект от законченного стихотворения по З. Фрейду “объясняется освобождением от напряжения душевных сил”⁴. Л.С. Выготский словом катарсис определяет закон эстетической реакции, заключающийся в аффекте, который развивается в двух противоположных направлениях и “в завершительной точке... находит свое уничтожение”⁵. И далее характеризуя суть эстетического катарсиса в сфере поэзии Л.С. Выготский говорит: “...можно на примере любого пушкинского стихотворения показать, что истинный его строй *всегда включает в себе два противоположных чувства* (выделено мной. — А.А.)... Его лирика обнаруживает везде один и тот же закон, закон раздвоения; его слова несут простой смысл, его стих претворяет этот смысл в лирическую эмоцию”⁶. Таким образом, в противоположности формы и содержания заключается основа “катартического действия эстетической реакции”. В поэзии важно, чтобы эффект формы (ритма, размера, рифмы) был противоположен эффекту содержания и как бы уничтожал его, причем, ритм не сводится к размеру стиха, а является отступлением от него.

Техника СД, предложенная Ч. Осгудом для измерения значений и смыслов, получила широкое распространение в различных обла-

⁴ *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1968. С. 103.

⁵ Там же. С. 272.

⁶ Там же. С. 280–281.

стях социального познания, поскольку она явно эксплицирует ту систему восприятия и оценки, которая существует в повседневном поведении миллионов людей. В глубинах нашего Я или нашей души встроено, вживлено шкалирование по СД. Антонимы являются органической частью языковой стихии, они впитываются с пеленок, а социопсихосемантические шкалы являются основным оценочным инструментом нашего Я. Все явления нашей жизни, существования раскладываются, оцениваются внутри когнитивного механизма личности по шкалам антонимов, по противоположным полюсам, по сложным социально-символическим оппозициям, и эти сугубо индивидуальные оценки в конечном счете производятся в пределах континуума “хорошо—плохо”.

Позитивно оценивается все то, что хорошо для меня, моего Я, и негативно — что вредно мне. Отсюда понятен и алгоритм принятия решений: дело не только в специфических плюсах и минусах тех или иных альтернатив, а прежде всего в том, насколько предполагаемые действия коррелируют с моим представлением о себе самом. Если какое-либо решение весьма рационально и даже выгодно для какого-либо дела, для группы людей, для организации, тем не менее, оно может быть отвергнуто по той причине, что не отвечает моему пониманию собственного достоинства. Да, это решение конструктивно и полезно, но я не сделаю этого, ибо оно не соответствует концепции моего Я как хорошего человека. Или же это решение может выглядеть как жесткое, нелицеприятное для окружающих, но я осуществлю его в соответствии со своими убеждениями и принципами.

Поэты, как и все люди, не являются исключениями из правил внутренней дифференциации мира по полочкам плюсов и минусов в соотношении с лирическим Я. Проблема в том, как это шкалирование по оппозициям выплескивается в стихах, как оно выражает себя. Различия поэтов — в степени выраженности противоположных полюсов: у одних языковая (грамматическая) антонимичность проявляется явно, у других — подспудно. Анализ стихотворчества с точки зрения частоты распространенности тех или иных антонимов может стать дополнительной характеристикой уникальности, неповторимости, непохожести поэтов “хороших и разных”. Поэтому первый шаг в анализе поэтического Я по процедуре СД состоит в составлении перечня всех употребляемых в стихах антонимов и оппозиций.

Из множества существующих в русском языке противопоставлений у разных поэтов наверняка окажутся разные наборы антонимов и оппозиций, разные приемы поэтических (метафорических) противостояний. Более того, у одного и того же поэта в разные пе-

риоды творчества и жизни может обнаружиться разная интенсивность тех или иных оппозиций, разная частота, например, противоположностей, связанных с местоимениями (Я—Ты, мое—твое, мне—тебе, мы—они, наши—ваши, нас—их и др.). Кстати, частое или редкое употребление антонимов-местоимений может стать дополнительной характеристикой поэта, склонности к обезличенному восприятию мира или вовлеченности его в лирическое Я⁷.

Контент-анализ стихотворений (циклов, книг) отдельных поэтов по методу СД (посредством поиска явных, прямых, а также косвенных полюсов и антиподов) может способствовать пониманию различий последовательных этапов творчества одного и того же мастера, а также может пролить свет на тайны несходства сопоставляемых между собой поэтов. Анализ отдельных стихотворений А. Блока, Н. Гумилева, С. Есенина, А. Ахматовой и др. может продемонстрировать особенности стиля, индивидуального своеобразия каждого из рассматриваемых поэтов с точки зрения диалектики противопоставления, активизации в их словаре противоположных начал, применения разнополярных шкал смысла и чувств.

У каждого поэта свой специфический набор, ассортимент *словарных антонимов* и свой кладезь, каталог, тезаурус оппозиций, в которых противопоставление достигается посредством *парных сравнений* (не антонимов, а словосочетаний типа правильное—неправильное, честный—бесчестный и т.п.). Также следует учитывать собственно поэтические, т.е. *метафорические и символические противопоставления*, которые выражаются не прямо в виде антонимов и оппозиций, а косвенно посредством полярности лирических образов или символического разделения отдельного образа на противоположные составные части, полюса.

При этом можно различать среди антонимов, во-первых, противопоставления грамматические, *языковые*, во-вторых, — точные, явные, прямые (полное—пустое, доброе—злое, друг—враг, рай—ад и т.п. — приводимые в словарях антонимов), а также *речевые* (не являющиеся точными антонимами) или поэтические оппозиции (“они сошлись, волна и камень, стихи и проза, лед и пламень”), т.е. противопоставления образного характера, не строго выраженной антонимичности лирических образов.

Фактически, анализ методом СД сосредоточен на изучении специфики словаря поэта (выяснение набора применяемых антонимов, омонимов, синонимов, антитез, оппозиций). Рассмотрение отдельных стихотворений позволяет определить число *полных шкал* (день—ночь, свет—тьма, белое—черное и т.д.); а также число *непол-*

⁷ См. об этом: Азарова Н.М. Язык философии и язык поэзии — движение навстречу (грамматика, лексика, текст). М., 2010.

ных шкал, в которых дается лишь один полюс шкалы СД, а второй опускается и явно не эксплицируется, но существует подспудно, подразумевается или дается с помощью иных слов, не являющихся прямыми полюсами антонимов. В конечном счете, определение числа прямых и косвенных оппозиций, метафорических противопоставлений, возникающих в определенных ситуациях образного характера и являющихся в переносном смысле поэтическими противоположностями, позволяет понять мировосприятие поэта, индивидуальное своеобразие взгляда на мир, уникальность стилистики и языковых процедур.

Начнем анализ поэтических оппозиций в творчестве А. Блока со стихотворений раннего периода, первого десятилетия его творческого пути, представленного циклами “Стихи о Прекрасной Даме”, “Распутья”, “Город”, “Фаина”, “Снежная Маска”⁸. В сборнике “Эхо” помещено 115 стихотворений первой декады блоковского творчества, из них хрестоматийными, популярными (часто печатаемыми в самых разных сборниках разными составителями) являются 16 (“Сумерки, сумерки вешние”, “Встану я в утро туманное”, “Ужасен холод вечеров”, “На перекрестке, где даль поставила”, “Выхожу я в путь, открытый взорам”, “Девушка пела в церковном хоре”, “Незнакомка”, “О весна без конца и без краю”, “И вечный бой”, и др.). Рассмотрим некоторые из них.

В ранний период творчества Блок часто прибегает к оппозициям-местоимениям Я—Ты, мне—тебе, мой—твой, мы с тобой, я с нею, свой (мой), ее, Я—он, они, она, он, она—он, нас—вас, нам, ними (нами), их, них всего на 115 стихотворений оказалось около 20 разновидностей противопоставляемых местоимений. Эти местоименные оппозиции говорят о глубоко личном восприятии мира, о парности, характерной для гетерогенных отношений, о поэтическом Я — безусловном центре личностного отсчета. Местоименные противопоставления — неперенный атрибут любовной лирики, авторское Я всегда предполагает другого человека, возлюбленную, “прекрасную даму” сердца. Возьмем известные стихи 20-летнего Блока, часто включаемые в сборники разными составителями:

1. Ветер принес издалека	2. песни весенней нарек,
3. Где-то светло и глубоко	4. неба открылся клочок.
5. В этой бездонной лазури,	6. в сумерках близкой весны,
7. плакали зимние бури,	8. реяли звездные сны.
9. Робко, темно и глубоко	10. плакали струны мои.
11. Ветер принес издалека	12. звучные песни твои.

⁸ Блок А.А. Эхо: стихотворения 1898–1908 гг. / Ред.-сост. И.А. Курамжина. М., 1995; *Он же*. Стихи о Прекрасной Даме. СПб., 2010.

В стихотворении № 1 есть четыре пары прямых и две пары неявных антонимов, при этом в последней строфе появляется второй полюс шкалы антонимов (светло—темно), и находит свое завершение поэтическое противопоставление тихой песни песне звучной. Появление двух заключительных аккордов-антонимов в итоговой строфе снимает диссонансы, заявленные в первых строках и объясняет популярность этого стихотворения. Рассмотрим подробнее это очень характерное для Блока противопоставление и сближение особенностей пейзажа и настроений автора. Весенний фрейм Блока — это его определение (*frame of references*) ситуации радости, света, весны, влюбленности: “ветер принес издалека песни весенней намек, где-то светло и глубоко неба открылся клочок”. Клочок неба, бездонной лазури среди туч — это намек на “песнь весеннюю”, на саму весну в зимнюю пору, это буквально сигнал смены сезонов, но поэтически это знак желаемой и ожидаемой любви-весны, любви его к ней, к ее песням, находящим отзвук в струнах сердца одинокого поэта.

В этом прозаическом пересказе пропадает суть и эстетическая ценность стихотворения, которая невозможна без учета синонимии антонимических противопоставлений или антонимии синонимических рядов (что то же самое). Конечно, стихи — это ритм, музыка, стихи слушают сердцем, но также важным дополнением звуковой стихии является живописная, образная реальность. В сочетаниях вербальных референтов двух основополагающих органов чувств — слуха и зрения, строится гармония поэтического творения. Однако гармония, достигаемая в поэтическом тексте через катарсис, возможна посредством примирения, снятия диссонансов. Другими словами, поэтическое совершенство находит свое воплощение через нанизывание диссонансов в первых строфах из-за прямой или косвенной антонимии ассиметричных рядов словосочетаний, через средство обнаружения и выявления полярных противоположностей в заключительных строфах. Преодоление возникающих когнитивных и экспрессивных диссонансов, их снятие или смягчение происходят благодаря эксплицированию в лирических образах переносных значений речевых антонимов и оппозиций. Поэтому столь важной оказывается всегда концовка стихотворения, особенно сонета, в которой удачная рифмовка символизирует гармоничное слияние звуковых и визуальных диссонансов.

Попробуем выявить имеющиеся в стихотворении антонимы и оппозиции. Но вначале определим терминологию. Итак, прямой антоним — это языковой (словарный): добро—зло, светлое—темное и т.п. В антонимах противопоставление смысловое выражено разными словами — например, день—ночь. В то же время оппозиция “правильное—неправильное” образуется добавлением приставки

не- или какой-либо иной, т.е., строго говоря, не является антонимичной (антонимы — это укоренившееся в народе противопоставление, выраженное разными словами). Такое противопоставление чаще всего бывает речевым. Если антоним не представлен сразу двумя своими половинками в одной и той же строке (в одном стихе или в одной строфе), то следует говорить о неполноте, о неполной антонимичности (и соответственно о неполной оппозиции). Подобного рода неполнота создает диссонанс, требующий снятия, психологического облегчения, которое наступает при появлении в завершающей части (строфы) стихотворения второй половинки антонима или оппозиции.

В стихотворении № 1 половинка шкалы “издалека” из семантической группы “даль, дальнейшее”, второй полюс шкалы “близкое” обнаруживается в стихе № 6 (“близкой” весны). Полностью антоним “дальнее—близкое” не приводится в тексте, а дается только половинка шкалы “близкое” в паре с наречием “издалека” (косвенная полярность). В строках № 3 и 9 разнесены полюса “светло—темно”, в № 10 и 12 “мой—твой”, в № 6 и 7 “сумерки весны—зимние бури”, т.е. антоним “весна—зима”. Половинка шкалы “бездонная лазурь” (№ 5) не имеет противоположного полюса, ассоциируемого с “дном”, причем в этой бездонности “реют звездные сны” (№ 8). Однако бездонность все же как-то противопоставляется “клочку неба”, так как бесконечность ярче раскрывается именно через “клочок чего-либо”, через малую часть этой безграничности. Следовательно, бездонность и клочок ее — это некое противопоставление большого и малого, это в косвенной форме выраженная оппозиция.

Таким образом, в 12 строках стихотворения прослеживаются 4 полные шкалы СД: светлое—темное, дальнее/издалека—близкое, весеннее/весна—зимнее, мое—твое и две оппозиции: безграничное/бездонность—частичное/клочок, а также звучное—тихое/песни нарек. В первых восьми строчках встречается четыре шкалы антонимов не прямого, а косвенного сопоставления, причем в первых двух идет звуковое восприятие мира, которое вновь возникает в последней, целиком звуковой (музыкальной) строфе. Визуальное (живописное) восприятие в 3—6 и 8 строчках (в 7-й строке вновь звук) как бы дополняет музыкальное. Концовка этого стихотворения показывает, что ассоциации с весной таят в себе надежду на любовь, на появление “любимой”. Повтор 3-й строки в 9-й, но с добавлением второй половинки антонима “темно” раскрывает томления, жалобные ожидания поэта — “плакали струны мои” (№ 10).

Именно подспудное стремление автора придать завершенность антониму “светло—темно” приводит к заключительной строфе, где “робко” и “темно” плачущим (без любимой) струнам души поэта противопоставляются именно “звучные” (не “громкие”, пере-

кликающиеся с “робкими” струнами) песни. Причем в 12-м стихе “звучные песни твои” противоположны не только негромким струнам 9-го стиха, но и еле слышным песням 2-й строки (“песни... намек”). Одновременно, это и близкие песни, звучащие здесь, а не вдалеке, это и песни весны, перечеркивающие зимние бури и приближающие песни твои, саму тебя.

Стихотворение очень динамично и антонимично: из дальнего и зимнего и темного (одинокого) авторского бытия пробивается нечто весеннее, светлое, близкое и звучное. Но полюса этих оппозиций разбросаны по разным строчкам и прямо не противопоставляются друг другу. Блок в этом стихотворении оказывается поэтом не только прямых антонимов, но и косвенных, опосредованных противопоставлений (скорее сопоставлений!). Другими словами, жесткая оппозиция антонимов как бы сглаживается, смягчается, и поэт, стремясь к снятию когнитивного диссонанса, к гармонии и единству противоположного, размывает контрасты, представая мастером полутонов и в звуке и в цвете.

Анализ 16 вышеназванных стихотворений Блока по методу СД свидетельствует о том, что для первого периода творчества великого поэта не характерно частое использование прямых антонимичных оппозиций (за исключением местоименных), поэту присущи косвенные противопоставления, смягчение контрастов белого—черного, акцент на переходных состояниях (сумерки, утренние туманы и т.п.)⁹.

Применение шкал СД к творчеству поэтов позволяет понять, как пишется стихотворение, как оно разворачивается и завершается. Удачная концовка — это не счастливо пришедшая рифма, а вербально выражаемое завершение шкал антонимов, прямых и метафорических. Точка ставится поэтом, когда все первоначально заявленные половинки оппозиций обретают свою полярную парность, когда происходит антонимическое замыкание, и диссонанс растворяется без остатка в самоочищении духа. Чем совершеннее стихотворение, тем сильнее катарсис для поэта и, тем самым, для читателя. Поэт стремится к свободе — к освобождению от жизненных диссонансов и к разрешению от бремени незавершенных антонимических пар. Семантический дифференциал — инструмент диагностики стихо-со-творения: чем больше в тексте остается обломков от антонимичных пар, чем больше руин из неполных оппозиций, тем больше остается неснятых диссонансов и тем несовершеннее то или иное сочинение и вместе с ним — та или иная жизненная ситуация. В то же время достижение баланса биполярных шкал и симво-

⁹ Ограниченный объем журнальной публикации не позволяет здесь подробно рассмотреть все эти стихотворения.

лических оппозиций позволяет поставить точку, завершить процесс стихотворчества ситуативной гармонией. Одновременно развернутый в ткани стихотворения набор антонимичных пар представляет динамику жизненных полярностей, активизацию диссонансов и консонансов, зафиксированных в стихах и как бы оживающих при чтении. Эта уплотненная реальность диалектики противостояния, выраженная в языковых формулах, в вербальных облачениях, и составляет феномен поэзии.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Созидание стихотворения рассматривается как поведенческий процесс самоактуализации творческих потенций, взаимодействия системы потребностей и социальных ситуаций, выражаемый вербально средствами языка. В ходе фреймирования (определения авторским Я социально-лингвистических ситуаций) актуализированные чувства и мысли поэта воплощаются в поэтические формы. При этом душевные состояния творческого подъема и напряжения представлены чередой диссонансов, ищущих снятия и своего разрешения. Техника двухполюсного шкалирования по СД очень удобна для фиксации диссонансов, связанных с техникой стихосложения, которая как бы стремится уравновесить дисбаланс формы и содержания, когда слова не укладываются в размер, рифмы ускользают от смысла, а ритму не подчиняется строй речи. Основная гипотеза состоит в том, что душевные диссонансы ищут выхода в стиховой гармонии: собственно текст и есть способ преодоления жизненной напряженности. Ткань стихотворения раскрывает этот процесс преодоления, причем, чем совершеннее стихи, тем лучше концовка — финальное снятие диссонанса (очищающее душу достижение баланса между противоположностями разного рода). Техника СД дает ключ к разгадке текста: сначала ищутся следы диссонансов, прямые и косвенные антонимы, затем — символические противопоставления и оппозиции. В завершающей части стихотворения полярности уравниваются, но если этого не происходит, значит, диссонанс не снимается и вновь побуждает к творческому поиску. Анализ циклов и книг стихов в полной мере раскрывает специфику разных поэтов и/или различных периодов творчества одного и того же автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азарова Н.М.* Язык философии и язык поэзии — движение навстречу (грамматика, лексика, текст). М., 2010.
- Антонов А.И.* Микросоциология семьи. М., 1998.
- Антонов А.И.* Социология рождаемости. М., 1980.
- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Белянин В.П.* Психолингвистика. М., 2011.

- Блок А.А.* Стихи о Прекрасной Даме. СПб., 2010.
- Блок А.А.* Эхо: стихотворения 1898–1908 гг. / Ред.-сост. И.А. Курамжина. М., 1995.
- Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1968.
- Гадамер Г.Г.* Актуальность прекрасного. М., 1991.
- Гиренок Ф.* Удовольствие мыслить иначе. М., 2008.
- Гофман И.* Анализ фреймов. М., 2004.
- Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
- Зинченко В.П.* Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. М., 1997.
- Канторович В.* Родственная нам наука // ЛГ. 1966. № 53.
- Канторович В.* Перепись литературного населения // ЛГ. 1967. № 33.
- Канторович В.* От имени литературного наследия // ЛГ. 1968. № 31.
- Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М., 1979.
- Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П.* Начала практической социологии. СПб., 2001.
- Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М., 1997.
- Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. М., 1982.
- Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. Л., 1972.
- Моль А.* Социодинамика культуры. М., 1973.
- Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М., 2010.
- Потебня А.А.* Слово и миф. М., 1989.
- Пропп В.* Проблемы комизма и смеха. М., 2002.
- Семиотика и искусствометрия / Ред. Ю.М. Лотман. М., 1972.
- Сидорова М.Ю.* Грамматика поэтического текста. М., 2000.
- Солсо Р.* Когнитивная психология. М., 1996.
- Таршис Е.Я.* Контент-анализ. Принципы методологии. М., 2013.
- Тынянов Ю.Н.* Проблема стихотворного языка. М., 2007.
- Фамилистические исследования. Т. 1. М., 2009.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Шалак В.И.* Современный контент-анализ. М., 2004.

REFERENCES

- Antonov A.I.* Sociologija rozhdaemosti [Sociology of fertility]. М., 1980 (in Russian).
- Antonov A.I.* Mikrosociologija sem'i [Microsociology family]. М., 1998 (in Russian).
- Apresjan Ju.D.* Leksicheskaja semantika [Lexical semantics]. М., 1974 (in Russian).
- Azarova N.M.* Jazyk filosofii i jazyk poezii – dvizhenie navstrechu (grammatika, leksika, tekst) [Language philosophy and language of poetry - the movement forward (grammar, vocabulary, text)]. М., 2010 (in Russian).
- Bahtin M.M.* Jestetika slovesnogo tvorčestva [The aesthetics of verbal creativity]. М., 1979 (in Russian).
- Beljanin V.P.* Psiholingvistika [Psycholinguistics]. М., 2011 (in Russian).
- Blok A.A.* Jeho: stihotvorenija 1898–1908 gg. [ECHO: poems 1898–1908 gg. Compiled by Kuramzhina I. ECHO: poems 1898-1908 gg.] / Red.-sost. I.A. Kuramzhina [Compiled by Kuramzhina I.]. М., 1995 (in Russian).

- Blok A.A.* Stihi o Prekrasnoj Dame [Poems about the Beautiful Lady]. SPb., 2010 (in Russian).
- Familisticheskie issledovanija* [Familistic research]. T. 1. M., 2009 (in Russian).
- Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla [Man's search]. M., 1990 (in Russian).
- Gadamer G.G.* Aktual'nost' prekrasnogo [Artworks in word and image: 'so true, so full of being']. M., 1991 (in Russian).
- Girenok F.* Udovol'stvie myslit' inache [Pleasure of another thinking]. M., 2008 (in Russian).
- Gofman I.* Analiz frejmov [Analysis of frames]. M., 2004 (in Russian).
- Gridina T.A.* Jazykovaja igra: stereotip i tvorchestvo [Language game: stereotype and creation]. Ekaterinburg, 1996 (in Russian).
- Kantorovich V.* Rodstvennaja nam nauka [Related science] // LG. 1966. N 53 (in Russian).
- Kantorovich V.* Perepis' literaturnogo naselenija [On behalf of the literature population] // LG. 1967. N 33 (in Russian).
- Kantorovich V.* Ot imeni literaturnogo nasledija [List of literature population] // LG. 1968. N 31 (in Russian).
- Kozeleckij Ju.* Psihologicheskaja teorija reshenij [Psychological decision theory]. M., 1979 (in Russian).
- Lenuar R., Merl'e D., Pjento L., Shamp'an' P.* Nachala prakticheskoi sociologii [Basis of sociology]. SPb., 2001 (in Russian).
- Leont'ev A.A.* Osnovy psiholingvistiki [Basics of psycholinguistics]. M., 1997 (in Russian).
- Losev A.F.* Znak. Simvol. Mif [Sign. Symbol. Myth]. M., 1982 (in Russian).
- Lotman Ju.M.* Analiz poeticheskogo teksta [Analysis of the poetic text]. L., 1972 (in Russian).
- Mol' A.* Sociodinamika kul'tury [Sociodynamic of culture]. M., 1973 (in Russian).
- Petrenko V.F.* Osnovy psihosemantiki [Basics of psychosemantics]. M., 2010 (in Russian).
- Potebnja A.A.* Slovo i mif [The word and the myth]. M., 1989 (in Russian).
- Propp V.* Problemy komizma i smeha [Problem of comedy and laughter]. M., 2002 (in Russian).
- Semiotika i iskusstvometrija* [Semiotics and dimension of Art] / Red. Ju.M. Lotman [Ed. by Yu. Lotman]. M., 1972 (in Russian).
- Shalak V.I.* Sovremennij kontent-analiz [The contemporary content analysis]. M., 2004 (in Russian).
- Sidorova M.Ju.* Grammatika poeticheskogo teksta [Grammar of the poetic text]. M., 2000 (in Russian).
- Solso R.* Kognitivnaja psihologija [Cognitive psychology]. M., 1996 (in Russian).
- Tarshis E.Ja.* Kontent-analiz. Principy metodologii [Content analysis. Methodology]. M., 2013 (in Russian).
- Tynjanov Ju.N.* Problema stihotvornogo jazyka [The problem of poem]. M., 2007 (in Russian).
- Vygotskij L.S.* Psihologija iskusstva [The psychology of art]. M., 1968 (in Russian).
- Zinchenko V.P.* Posoh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. M., 1997 (in Russian).